

Коллизионные вопросы заключения и прекращения брака

В связи с усилением миграции населения, установлением свободного въезда и выезда из Российской Федерации получили значительное распространение браки, осложненные иностранным элементом. Прежде всего, речь идет о «смешанных браках», когда граждане РФ вступают в брак с иностранцами, но нередки случаи заключения браков между иностранными гражданами на территории РФ. Так, по данным Управления ЗАГС г. Москвы в 2001 г. москвичками было заключено 10500 браков с иностранцами, в 2005 г. – 9141 [1].

При обращении к правовому регулированию заключения и прекращения таких браков следует учитывать, что в области семейного права недостижима полная унификация материального регулирования, в связи с чем значение коллизионного регулирования очень велико. Существенное расхождение содержания норм права разных государств в области семейных отношений может быть выявлено, в частности, на примере норм, устанавливающих форму, порядок и условия заключения брака.

Так, Гражданский кодекс Литовской республики 2000 г. устанавливает, что заключение брака в порядке, установленном церковью (конфессиями), в определенных случаях влечет за собой такие же правовые последствия, как и бракосочетание в учреждении записи актов гражданского состояния (ст. 3.24). В учреждении записи актов гражданского состояния брак регистрируется, когда участвуют намеревающиеся заключить брак лица и два свидетеля (ст. 3.303). В свою очередь, Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) предусматривает, что брак может заключаться только в органах записи актов гражданского со-

стояния, присутствие при этом свидетелей не является обязательным (ст. 10, 11).

Когда отличия правовых систем столь разительны, неправильное применение коллизионных норм в этой области способно привести к возникновению «хромающих» отношений, к примеру, когда брак, заключенный в одном государстве, не будет признан в другом.

Действующий СК РФ в ст. 156 СК РФ для целей коллизионного регулирования выделяет вопросы формы, порядка, а также условий заключения брака.

1. Форма и порядок заключения брака на территории РФ в соответствии с п. 1 ст. 156 СК РФ определяются законодательством РФ. Подчинение формы заключения брака отечественному законодательству означает, что брак заключается в органах записи актов гражданского состояния (ст. 10 СК РФ). В свою очередь, отечественный порядок предполагает заключение брака в личном присутствии лиц, вступающих в брак, по истечении месяца со дня подачи ими заявления в органы записи актов гражданского состояния. Однако при наличии уважительных причин орган записи актов гражданского состояния может разрешить заключение брака до истечения месяца, а также может увеличить этот срок, но не более чем на месяц. При наличии особых обстоятельств (беременности, рождения ребенка, непосредственной угрозы жизни одной из сторон и других особых обстоятельств) брак может быть заключен в день подачи заявления (ст. 11 СК РФ).

Конвенции СНГ о правовой помощи 1993 г. и 2002 г. не содержат коллизионных норм, касающихся формы и порядка заключения брака, в связи с чем правоприменительные органы каждого государства должны будут учитывать коллизионные нормы собственного законодательства.

2. Условия заключения брака на территории РФ определяются для лица, вступающего в брак, законодательством государства, гражданином которого лицо является в момент

заключения брака, с соблюдением требований ст. 14 СК РФ в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака (п. 2 ст. 156 СК РФ).

Данное правило принципиально отличается от привязки, закрепленной в советском законодательстве. В соответствии со ст. 161 Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. браки советских граждан с иностранными гражданами, а также браки иностранных граждан между собой заключались в РСФСР по советскому законодательству, с соблюдением не только формы и порядка, но и условий регистрации брака. Из этого правила следовало, что неизвестные советскому праву запреты вступления в брак, установленные по личному закону иностранца (например, согласие родителей для вступления в брак несовершеннолетнего, запрещение брака между двоюродными братьями и сестрами, ограничения по мотивам религиозного или расового характера и др.), не учитывались органами советского государства [2, с. 719]. Односторонняя привязка обосновывалась тем, что ограничения брака, установленные по советскому закону, минимальны, а применение личного закона при разрешении вопроса о материальных условиях вступления в брак могло бы привести к допущению в СССР совершения полигамных браков и применению ряда других иностранных норм, противоречащих нашему правопорядку [3, с. 892; 5, с. 151–154]. Однако, как уже отмечалось, коллизионная норма п. 2 ст. 156 СК РФ закрепляет множественность привязок, подчиняя условия вступления в брак для иностранцев не только их личному закону, но и в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака, требованиям ст. 14 СК РФ. Не допускается заключение брака между: лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке; близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами); усыновителями и усынов-

ленными; лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства. Использование такой формы множественности привязок, как кумуляция, позволяет исключить совершение в РФ полигамных браков.

Специальные правила установлены на случаи, когда лицо, вступающее в брак, имеет двойное (множественное) гражданство или вообще не имеет гражданства. Решение этих вопросов зависит от наличия среди имеющихся у лица гражданств российского и его места жительства. Если лицо, наряду с гражданством иностранного государства, имеет гражданство Российской Федерации, к условиям заключения брака применяется законодательство РФ. При множественном гражданстве применяется законодательство одного из государств по выбору лица, вступающего в брак (п. 3 ст. 156 СК РФ). Условия заключения брака лицом без гражданства на территории РФ определяются законодательством государства, в котором это лицо имеет постоянное место жительства (п. 4 ст. 156 СК РФ).

В указанной системе норм обращает на себя внимание наличием диспозитивного начала норма о выборе вступающим в брак лицом законодательства одного из государств, гражданином которого оно является. Это особенно заметно в условиях, когда СК РФ существенно ограничивает роль автономии воли в определении применимого права: ее использование возможно, помимо рассматриваемой ситуации, только в случае заключения брачного договора или соглашения об уплате алиментов, осложненных иностранным элементом (п. 2 ст. 161).

Но если при заключении брачного договора или соглашения об уплате алиментов воля их участников относительно применимого права территориально не ограничена, то усмотрение лица, вступающего в брак и имеющего двойное или множественное гражданство, ни одно из которых не является российским, законодатель подверг определенным пространственным ограничениям. Такое лицо может выбрать только между пра-

вопорядками тех государств, гражданином которых является. Вместе с тем не требуется, чтобы избранный правопорядок был определенным образом связан с правоотношением. Иначе говоря, «не требует установления факт преимущественного проживания, рождения, исполнения налоговых обязательств, нахождения имущества лица в том или ином государстве» [4].

Такому варианту коллизионного регулирования условий заключения брака для бипатридов противопоставляется подход, предполагающий применение в соответствующих случаях законодательства государства – места жительства лица, имеющего двойное или множественное гражданство. Так, Закон о международном частном праве Украины 2005 г. устанавливает, что право на брак определяется личным законом каждого из лиц, подавших заявление о заключении брака (ст. 55). В свою очередь, если физическое лицо является гражданином двух и более государств, его личным законом считается право того из государств, с которым лицо имеет наиболее тесную связь, в частности имеет место жительства или занимается основной деятельностью (п. 2 ст. 16).

Подход, в силу которого происходит обращение к закону места жительства лица при двойном или множественном гражданстве последнего, не чужд российскому законодательству. Так, при наличии у лица нескольких иностранных гражданств личным законом считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства (п. 4 ст. 1195 ГК РФ). Однако этот императивный вариант не распространяется на сферу семейных отношений.

На первый взгляд, его восприятие в коллизионном регулировании условий заключения брака было бы оправдано в целях корреляции гражданского и семейного законодательства, особенно если учесть, что иные варианты личного закона по ст. 1195 ГК РФ совпадают с изложенными в ст. 156 СК РФ привязками.

В то же время следует отметить, что из содержания нормы п. 4 ст. 1195 ГК РФ не следует применение законодательства обязательно тех государств, гражданство которых это лицо имеет, поскольку лицо с двойным (множественным) гражданством может проживать в третьей стране, гражданином которой оно не является [5, с. 327]. В этом случае не исключено обращение к законодательству государства, с которым у лица имеется исключительно формальная связь. Такое возможно, если иностранный гражданин намеренно перед заключением брака будет проживать в государстве, законодательство которого закрепляет более благоприятные условия для вступления в брак, чем законодательство страны гражданства. Фактически в данном случае речь идет о скрытой автономии воли, когда вступающее в брак лицо осуществило выбор права через выбор места жительства, что противоречит принципу отыскания права через его наиболее тесную связь с правоотношением.

Конвенции СНГ о правовой помощи 1993 г. и 2002 г. в отношении условий заключения брака закрепляют коллизионные нормы, по содержанию схожие с нормами п. 2, 4 ст. 156 СК РФ. Однако в них отсутствует коллизионное регулирование условий заключения брака для лиц с двойным гражданством и лиц, имеющих гражданство нескольких иностранных государств. В этих случаях применяться должны коллизионные нормы места заключения брака.

Изложенные правила действуют в отношении так называемых общегражданских браков, то есть браков, регистрируемых в компетентных государственных органах. В отношении браков, заключаемых в дипломатических или консульских учреждениях иностранного государства, установлены специальные правила, предполагающие их признание при наличии следующих условий: 1) взаимность; 2) лица, вступающие в брак, в момент заключения брака должны являться гражданами иностранного государства, назначившего посла или консула в РФ (п. 2 ст. 157 СК РФ). Браки между гражданами РФ, прожива-

ющими за пределами территории РФ, также могут заключаться в дипломатических представительствах или в консульских учреждениях РФ. Отсюда следует, что заключение так называемых смешанных браков не допускается, если иное не установлено международным договором с участием РФ.

Нормы о консульских браках предполагают применение только законодательства государства, назначившего консула. По сути, в подобных случаях можно говорить о наличии в законодательстве односторонней коллизионной нормы. Неслучайно в новейших законах о международном частном праве иностранных государств соответствующее правило и сформулировано как коллизионная норма. Так, согласно ст. 57 Закона Украины о международном частном праве 2005 г. брак между гражданами Украины, если хотя бы один из них проживает за пределами страны, может заключаться в консульском учреждении или дипломатическом представительстве Украины согласно праву Украины. В свою очередь, заключение брака между иностранцами в консульском учреждении или дипломатическом представительстве соответствующих государств на Украине регулируется правом соответствующего государства. Аналогичные предписания содержатся в ст. 75, 76 Кодекса международного частного права Болгарии 2005 г.

В СК РФ (ст. 158) включена норма о признании и установлении дифференцированного режима признания браков, совершенных за границей, в зависимости от гражданства лиц, вступивших в брак. Так, браки между гражданами РФ и браки между гражданами РФ и иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенные за пределами территории РФ, признаются действительными в РФ, если: 1) они заключены с соблюдением законодательства государства – места совершения брака; 2) отсутствуют предусмотренные ст. 14 СК РФ обстоятельства, препятствующие заключению брака. Браки между иностранными гражданами, заключенные за пределами территории РФ, признаются действительными в РФ при соб-

людении лишь одного условия: если соблюдено законодательство государства, на территории которого они заключены.

В указанных нормах словосочетание «с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены» подвергается неоднозначному толкованию. В.Л. Толстых полагает, что в данном выражении заключена коллизийная норма, подчиняющая форму и материальные условия заключения брака не личному закону супругов, а праву государства места заключения брака. Результатом применения данной нормы выступает возможность возникновения «хромяющих» отношений [6, с. 460]. Напротив, Н.И. Марышева считает, что в ст. 158 СК РФ имеется в виду соблюдение предписаний о форме и условиях вступления в брак, содержащихся в законодательстве, указанном коллизийной нормой этого государства. При признании в России иностранных браков коллизийный вопрос перед российскими органами вообще не встает [7, с. 125]. Поддерживая точку зрения Марышевой, следует указать на то, что она основывается на буквальном значении понятия «законодательство», включающем, в частности, и коллизийное регулирование (оговорки об ином в ст. 158 СК РФ не содержится).

Основываясь на положениях ст. 158 СК РФ, следует сделать вывод, что полигамный брак с участием российской гражданки не должен быть признан в Российской Федерации, поскольку не соблюдены препятствия к вступлению в брак, предусмотренные ст. 14 СК РФ. В свою очередь, полигамный брак иностранных граждан должен признаваться в РФ, поскольку для них не требуется отсутствие препятствий к вступлению в брак, предусмотренных российским законодательством.

Г.Ю. Федосеева ставит также вопрос о признании в России заключенных за границей браков с участием несовершеннолетних граждан РФ, не достигших брачного возраста по российскому законодательству. По ее мнению, несмотря на отсутствие требования о соблюдении брачного возраста в ст. 158 СК РФ,

это требование, как и нормы о взаимном согласии лиц, вступающих в брак, не могут быть проигнорированы брачащимися в силу публичного порядка [8, с. 579]. Не исключая возможности обращения в решении данного вопроса к категории публичного порядка, следует отметить, что применение данной оговорки допустимо не при любом, а лишь при явном противоречии последствий применения иностранного права основам отечественного правопорядка. Вряд ли такое явное противоречие будет иметь место в том случае, если законодательство иностранного государства закрепляет брачный возраст на 1–2 года ниже по сравнению с российским законодательством. О явном противоречии можно говорить в случае, если иностранный законодатель допускает вступление в брак с возраста, значительно ниже закрепленного в отечественном семейном законодательстве.

Интерес вызывает оценка последствий изменения гражданства иностранными супругами, состоящими в полигамном браке, на территории России. В литературе делается вывод о том, что перемена супругами гражданства, например приобретение одним из них гражданства РФ, не влияет на действительность брака, если он заключен до приобретения ими гражданства [6, с. 461].

Учитывая, что иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие на территории РФ, вправе обратиться с заявлениями о приеме в гражданство РФ в упрощенном порядке без соблюдения условия о сроке проживания (в течение пяти лет со дня получения вида на жительство непрерывно), если они, в частности, состоят в браке с гражданином России не менее трех лет (ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 г.), интересно было бы продолжить данные рассуждения применительно к ситуации, когда и второй супруг приобрел российское гражданство. Обращаясь к семейному законодательству, следует констатировать, что такой брак следует признать недействительным

(п. 1 ст. 27 СК РФ). При этом коллизионный вопрос перед отечественными правоприменительными органами не возникает, поскольку оба супруга, статус которых обсуждается, на этот момент уже обладают российским гражданством.

Поднимается также вопрос и о признании юридических последствий заключения союза однополых лиц, узаконенного в некоторых странах, в частности в Дании, Испании, Нидерландах, Норвегии, Швеции. Актуальность этой проблеме придает то обстоятельство, что коллизионное законодательство ряда стран фактически позволяет заключить такой брак лицу, законодательство страны гражданства которого содержит соответствующий запрет. Так, ст. 46 Закона Бельгии о кодексе международного частного права 2004 г. устанавливает, что условия, касающиеся действительности брака, регулируются для каждого супруга правом государства, гражданином которого являлся супруг на момент заключения брака. Применение положений указанного права, запрещающих брак между физическими лицами одного пола, не допускается, если одно из физических лиц является гражданином государства, разрешающего такой брак, или постоянно проживает на территории такого государства.

Марышева исходит из того, что в соответствии с российским законодательством они не допускаются и не рассматриваются как браки. Согласно п. 3 ст. 1 СК РФ один из основных принципов семейного права – добровольность брачного союза мужчины и женщины, а в соответствии с п. 1 ст. 12 СК РФ для заключения брака необходимо взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак. Признание заключенных за границей однополых союзов в качестве браков на основании ст. 158 СК РФ поэтому, на ее взгляд, не может иметь места. Не вытекает обязанность признания таких союзов и из Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [7, с. 126].

Соглашаясь с Марышевой в том, что однополые браки могут быть не признаны в России в силу правил квалификации (однополые браки не охватываются понятием «брак» в контексте российского семейного законодательства), В.А. Канашевский утверждает также, что для непризнания однополых браков может быть использована концепция публичного порядка [9, с. 535].

Оценивая предложенные подходы, следует указать на следующее. Действующее российское семейное законодательство обходит вниманием такой юридический факт, как смена пола одним из супругов. На это верно обратила внимание Л.А. Смолина, указывая, что СК РФ определяет условия заключения брака: 1) добровольное согласие; 2) разнополость; 3) достижение брачного возраста (п. 1 ст. 12), но не регламентирует условия состояния в браке, тем самым не учитывая реалии сегодняшнего дня и достижения медицины. В соответствии с п. 2 ст. 19 ГК РФ гражданин вправе переменить имя в порядке, установленном законом. В силу ст. 70 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 г. заключение о внесении изменения в запись акта гражданского состояния составляется органом записи актов гражданского состояния в случае, если предоставлен документ установленной формы об изменении пола, выданный медицинской организацией. Следовательно, остается неурегулированной ситуация, когда гражданин, состоявший в браке до изменения пола и после смены пола, может продолжить состоять в браке. Признать такой брак недействительным тоже нельзя, так как в ст. 27 СК РФ нет соответствующего основания [10, с. 32–34]. В силу сказанного спорным представляется вывод о том, что однополые браки не охватываются понятием «брак», поэтому наиболее действенный механизм непризнания таких браков – обращение правоприменителя к категории публичного порядка.

Коллизионные вопросы прекращения брака регулируются статьями 159, 160 СК РФ, определяющими право, подлежащее

применению к вопросам недействительности брака и его расторжения.

В соответствии со ст. 159 СК РФ недействительность брака, заключенного на территории РФ или за ее пределами, определяется законодательством, которое в соответствии со ст. 156 и 158 СК РФ применялось при заключении брака. Аналогичный принцип коллизионного регулирования вопросов недействительности брака закреплен в конвенциях СНГ 1993 г. и 2002 г. При этом как в случае заключения брака на территории России, так и при заключении брака за рубежом в силу коллизионных норм возможно применение иностранного законодательства. Однако суды не всегда учитывают этот момент, результатом чего является вынесение неправосудных решений.

Так, Э. обратился в суд с иском к Г. о признании за ним права собственности на приобретенный в 2000 г. автомобиль ВАЗ 21043. В обоснование иска указал, что с 1996 г. состоял в браке с Г. В 2000 г. между ними был заключен брачный договор, по условиям которого имущество, приобретенное в период с момента заключения брака до заключения брачного договора, считается приобретенным на средства мужа, которые принадлежали ему до брака, вне зависимости от того, на ком из супругов оно зарегистрировано. Соответственно это имущество не является совместно нажитым и в случае расторжения брака разделу не подлежит. Поскольку автомобиль ВАЗ 21043 приобретен в период брака до заключения брачного договора и на средства, полученные от продажи трейлера, который был у Э. до заключения брака с ответчиком, то истец полагает, что автомобиль является его собственностью. Спорный автомобиль зарегистрирован на ответчика, которая отказывается его возвратить. В 2003 г. Г. продала автомобиль М. Истец просит признать этот договор недействительным.

Г. обратилась в суд с встречным иском к Э. о признании брака с Э. недействительным, признании недействительным брачного договора. В обоснование своего иска указала, что на

момент заключения брака истец находился в другом зарегистрированном браке, который не был расторгнут.

Решением Первоуральского городского суда Свердловской области от 13.08.2003 г. брак Э. с Г. признан недействительным, брачный договор, заключенный между Э. и Г, признан недействительным, право собственности на автомобиль ВАЗ 21043 признано за Э., договор купли-продажи, заключенный между Г. и М., признан недействительным.

Судебная коллегия по гражданским делам отменила решение суда, указав, что для правильного разрешения спора суду необходимо было установить имеющее существенное значение для дела обстоятельство: состоял ли Э. на 1996 г. в зарегистрированном в 1969 г. браке, был ли этот брак расторгнут. Для выяснения этого вопроса суд должен был руководствоваться положениями ст. 156, 159 СК РФ. Поскольку по данному делу возникает вопрос о порядке, процедуре и оформлении расторжения брака в соответствии с законодательством Ирана, суд должен был, руководствуясь ст. 166 СК РФ, обратиться за содействием в Министерство юстиции РФ и другие компетентные органы РФ и только в случае, если содержание норм иностранного семейного права, несмотря на предпринятые меры, не установлено, суд мог применить законодательство РФ.

Судом при рассмотрении вопроса о признании брака недействительным указанные нормы были проигнорированы. Не получил надлежащей оценки довод Э. о том, что брак, заключенный Э. в Иране в 1969 г., был расторгнут в соответствии с законодательством Ирана [11].

В силу п. 1 ст. 160 СК РФ расторжение брака между гражданами РФ и иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также брака между иностранными гражданами на территории России производится в соответствии с законодательством РФ. Анализируя эту коллизионную норму, Марышева отмечает, что ни место заключения брака, ни мес-

то жительства супругов решающего значения не имеют [7, с. 132].

Браки с участием граждан РФ, а также между иностранцами могут быть расторгнуты в следующем порядке.

1. Гражданин РФ, проживающий за пределами территории РФ, вправе расторгнуть брак с проживающим за пределами территории РФ супругом независимо от его гражданства в суде РФ. В этом случае применению подлежит, как указывалось выше, российское семейное законодательство.

2. Гражданин РФ, проживающий за пределами территории РФ, вправе расторгнуть брак с проживающим за пределами территории РФ супругом в дипломатических представительствах или в консульских учреждениях РФ в случае, если в соответствии с законодательством РФ допускается расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния. Применяется также отечественное право.

3. Брак между гражданами РФ либо брак между гражданами РФ и иностранными гражданами или лицами без гражданства может быть расторгнут за пределами территории РФ в компетентных органах иностранного государства. Расторжение брака признается действительным в РФ, если совершено с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства о компетенции органов, принимавших решения о расторжении брака, и подлежащем применению при расторжении брака законодательстве. При выполнении аналогичных условий признается расторжение брака между иностранными гражданами, совершенное за пределами территории РФ.

Следует отметить, что конвенционное регулирование вопросов расторжения брака отличается от регулирования, закрепленного в отечественном праве. Конвенции СНГ о правовой помощи 1993 г. и 2002 г. предписывают применять соответствующее законодательство страны, гражданами которой являются супруги в момент подачи заявления. И только в том случае, если один из супругов является граждани-

ном одной Договаривающейся Стороны, а второй – другой Договаривающейся Стороны, применяется законодательство Договаривающейся Стороны, учреждение которой рассматривает дело о расторжении брака.

Список литературы

1. *Шершнева, В.* Москвички больше не хотят замуж за иностранцев / В. Шершнева // Комсомольская правда. 2006. 20 апреля.

2. *Луни, Л.А.* Курс международного частного права. В 3 т. / Л.А. Луни. М.: Спарк, 2002.

3. *Перетерский, И.С.* Брачные права иностранцев в РСФСР / И.С. Перетерский // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 29.

4. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова // СПС Консультант Плюс. Раздел Комментарии законодательства. Постатейные комментарии и книги. М.: Статут. 2009.

5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / Под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. Ин-т государства и права РАН. М.: Юрайт-Издат, 2004.

6. *Толстых, В.Л.* Международное частное право: коллизийное регулирование / В.Л. Толстых. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.

7. *Марышева, Н.И.* Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России / Н.И. Марышева. М.: Волтерс Клувер, 2007.

8. *Ануфриева, Л.П.* Международное частное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Г.К. Дмитриева [и др.] / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. М.: Проспект, 2008.

9. *Канашевский, В.А.* Международное частное право: Учебник / В.А. Канашевский. М.: Междунар. отношения, 2006.

10. *Смолина, Л.А.* Правовое регулирование отношений супругов и бывших супругов / Л.А. Смолина. М.: Изд-во СГУ, 2006.

11. Определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 07.10.2003 г., дело № 33-7393 // Официальный сайт Свердловского областного суда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ekbobsud.ru>